

15 февраля - День памяти воинов-интернационалистов

Солдат афганской войны

36 лет минуло с тех пор, как житель села Устья Алексей Буряков вернулся домой с афганской войны, но воспоминания о тех событиях по-прежнему отдаются болью в сердце и преследуют в снах.

СТРАНА ГОР И ПЕСКА

В армию Алексея Бурякова призвали весной 1979 года. После школы он успел пройти только курсы ДОСААФ и получить водительские права. Служить попал в Ленинградскую область. Сначала была «учебка», а потом перевод в артиллерийскую воинскую часть 101 пехотного мотострелкового полка 40-ой армии. В феврале 1980 года солдатам сообщили, что они отправляются на охрану границ Афганистана, чтобы регулировать военный конфликт. Эти мальчишки были первыми из первых, кто вступил на тропу войны, которая длилась еще долгих 9 лет.

«До места назначения мы добирались на поезде. Ехали неделю, - вспоминает Алексей. - О том, что там идет война и уже гибнут солдаты, нас не предупреждали. Всё держалось в секрете. Тогда никто в Советском Союзе и представить не мог, что поколение, рожденное через 15-20 лет после Великой Отечественной, тоже будет участвовать в боевых действиях. Но, как говорится, «время выбрало нас». Серьезность командировки мы поняли только тогда, когда увидели идущие нам навстречу составы с разбитой техникой и оружием».

Ребята попали в Афганистан, как на край земли, в экзотическое место, и поначалу всему удивлялись: надрывным криком муэдзинов, по несколько раз в сутки сзывающих правоверных на молитву; женщинам в паранджах, горцам, разматывающим с головы чалму: 14-метровая ткань служит им и скатертью, и одеялом, и простыней.

Не сразу солдаты приспособились к необычным погод-

ным условиям: днем температура воздуха поднималась до +45 градусов, а ночью в горах была минусовой. Чтобы спастись от жары, они мочили в реках одежду и матрасы, но на палаше солнце всё быстро высыхало. Ночью же надевали на себя фуфайки, топили в палатках «буржуйки», но согреться удавалось лишь ненадолго.

«И все же этот дикий горный край мне понравился, - продолжает Алексей. - Там красивая природа. Завораживали взгляд долины цветущих маков, скалистые горы, пустыни и даже пасущиеся огромные стада овец и баранов - в каждом было не меньше двух тысяч голов. Впервые я там увидел белый мрамор. Мой расчет базировался у такой скалы - для нас это было в диковинку. Запомнились и глиняные домики, в которых живет местный народ. Эти избушки называют «мазанки». Во время проливных дождей они размокают, и можно начинать строительство заново. Мебели в комнате, кроме телевизора и видеоманитона, никакой не было. Отдельно в доме оборудована женская половина - вход туда посторонним запрещен. А вот животный мир вызывал отвращение - саранча, вараны, удавы, кобры, скорпионы. В первое время всё было интересно. Страх и опасности тогда еще мы не знали. Эти чувства пришли позже».

ПОД ЗАЩИТОЙ Артиллерии

Алексей Буряков и его сослуживцы охраняли одну из центральных дорог от границы Туркмении в Афганистан. Недалеко от города Герат прямо в долине развернулось строительство военного городка, и артиллерия обеспечивала

безопасный проезд техники. Общая протяженность дороги была 140 километров, расчеты по тридцать человек стояли через каждые 8-10 километров. Алексея назначили командиром пушечного расчета. Дежурства на боевом посту длились по два месяца, а в остальное время артиллеристы помогали в обустройстве новой воинской части.

Солдатам-афганцам пришлось столкнуться с глубоко верующим противником. Восточные традиции и религия проявлялись во всем, моджахеды жили по особым канонам, отличавшимся от привычных для советского народа норм. К примеру, они могли оставить все дела, прекратить работу и опуститься на колени, чтобы совершить намаз.

«Тогда, в начале 80-х годов, боевые действия только начинались. Прямых столкновений не было, но мы чувствовали, что всегда находимся под наблюдением, - рассказывает Алексей Буряков. - А еще мы не знали своего врага в лицо. Советские интернационалисты должны были защищать мирных жителей от исламских банд и группировок, но как отличить моджахеда от мирного человека, который может быть, действительно, нуждается в помощи? Днем общение с жителями горных поселений проходило спокойно, а вот ночи выдавались напряженные - душманы любили действовать исподтишка и нападать в темноте. Так что не расслабишься - спали в обнимку с автоматами и гранатами. К тому же постоянно звучали сигналы тревоги. Пальнем из орудий по месту обстрела, сухая трава на горе вспыхнет, светло становится, как днем. Но все-таки нам было легче - мы стояли на одном месте и с хорошим боевым оснащением, поэтому потери несли незначительные. А вот солдатам пехоты доста-

Устьянин Алексей Буряков, участник боевых действий в Афганистане, уверен, что об этой войне забывать нельзя.

валось по полной. Среди них было немало и погибших, и раненых. Видеть изувеченных ребят - страшная картина. Помню, перед самым «дембелем», когда мы заступали на очередное боевое дежурство, наши повара нам вдогонку пошутили: «Смотрите, чтобы не подстрелили, а то мы домой поедим, а вы тут останетесь». Вернувшись, узнали, что они оба погибли во время обстрела».

Больше года Алексей ходил по лезвию ножа. Жизнь могла оборваться в любой момент. Не забыть ему и пропасти, дно которых усыпано искореженной советской техникой. Душманы обычно расстреливали в колонне первую и последнюю машины, таким образом на узкой горной дороге делали ловушку. Потом после боя, чтобы освободить путь, технику сбрасывали с горы вниз. А многие водители автомобилей, не справившись с управлением на обледенелой

тропе, опрокидывались в бездну сами.

Но все трудности солдаты советской армии переносили стойко, мужественно, героически. В Герате и Кандагаре, Кундузе и Джелалабаде - на горных заставах, в воздухе и на земле - они с честью выполняли свой воинский долг. Попадали в засады и заживо горели в боевых машинах, глотали пыль дорог под перекрестным огнем автоматов; рискуя собственной жизнью, вытаскивали с поля боя раненых, оставались один на один с врагами, прикрывая отход своих боевых товарищей.

ЭХО ВОЙНЫ

После армии Алексей Буряков вернулся в родное Устье.

«Моя личная жизнь сложилась не совсем удачно. Может быть, свой отпечаток оставила и служба в Афганистане, но я ни о чем не жалею, - делится Алексей. - За время пребывания советских войск в той стране было уничтожено немало караванов с героином и оружием, обезврежены банды наемников, а сколько сожжено плантаций с маком! Порядок мы все же держали. Вот и стоит задуматься, для чего мы там были нужны. А еще Афган открыл мне глаза на жизненные ценности, которые я раньше не замечал. Пока учился в школе, всегда старался быть в стороне, считал, к чему проявлять инициативу и без моего участия всё разрешится. Но война показала, что это не так - от каждого человека зависит очень многое. Там, где свистит пули и гибнут товарищи, отсидеться не получится - четко чувствуешь свою грань ответственности за безопасность однополчан и Родины. И слово «патриотизм» для меня не пустой звук. Когда говорю с ребятами об афганской войне, о том, что не написано в книгах, вижу в их глазах живой интерес к тем событиям. Я глубоко убежден, что мы должны помнить свою историю, своих героев и рассказывать об этом молодежи».

Ирина ТУЗОВА.

Фото автора и предоставлено
Алексеем БУРЯКОВЫМ.

29 лет назад советские войска вывели из Афганистана, но до сих пор идут споры о той войне. Для ветеранов воинов - интернационалистов это уже не имеет значения. Они прошли через пекло горячей точки и достойно выдержали все испытания.

Из Устья-Кубинского района за годы афганской войны в состав так называемого «ограниченного контингента войск» были призваны 20 юношей. Сергей Лебедев и Леонид Лунев вернулись домой с наградой - орденом Красной Звезды. Сергей Докторов награжден грамотой Президиума Верховного Совета СССР.

Сейчас в районе проживают 13 ветеранов боевых действий в Афганистане. Уже нет в живых Вячеслава Пепелова, Леонида Лунева, Николая Борисова, Леонида Позднякова, Николая Боричева, Александра Смирнова, Виктора Рослякова, Александра Климова. Подвиг воинов-афганцев не забыт, его чтит и помнит молодое поколение.

1980 год. Афганистан. Алексей Буряков (справа) - командир пушечного расчета.